

Переведя взгляд с Чжан Ибу, Су Бай бегло осмотрел салон Последнего автобуса маршрута 444.

Помимо него и троицы новичков, рядом с Цинь Гэ всё так же сидела женщина в белом ципао, чьи руки превратились в бумагу, а лицо было густо намалевано. Однако с того ракурса, где находился Су Бай, было видно: в тонкие бумажные листы превратились не только её руки, но и обе ноги. Всё её нижнее туловище, хоть и обёрнутое белым ципао, бессильно повисло на сиденье, а ветер из открытых дверей швырял его из стороны в сторону.

На первый взгляд казалось, будто там лежит всего лишь половина тела.

На самом последнем ряду чинно восседала Призрачная Невеста. Она всё так же истекала кровью. На её подвенечном наряде красовались замысловатые и пышные узоры, а под свадебным покрывалом смутно угадывался столь же роскошный фениксовый венец. Но, в отличие от прочих подвенечных платьев, к четырём углам её покрывала были привязаны серебряные колокольчики. Они молчали лишь потому, что она сидела не шелохнувшись.

Су Бай знал: Призрачную Невесту зовут Аси. Из-за брата-картежника, спустившего всё до нитки, её опоили снадобьем и продали чужим людям. Вот только купил Аси вовсе не «человек» – её продали в жуткую Деревню Призраков с ее зловещими свадебными обрядами. Там Аси и погибла. Но даже потеряв память и рассудок, обратившись в злого духа, она после смерти продолжала скитаться по дороге в Деревню Призраков. И лишь когда она собралась убить Су Бая, резонанс схожих судеб заставил её постепенно вспомнить прошлую жизнь. В самом конце той игры она добровольно стала его самым первым «фрагментом мозаики».

Но Су Бай прекрасно понимал: в этой жизни Призрачная Невеста, сидящая сейчас на последнем ряду автобуса, – ещё не Аси. Настоящей Аси она станет лишь тогда, когда вернёт себе память и разум. А пока она не помнит себя и не сознаёт происходящего, она лишь обычный злой дух, убивающий строго по правилам!

К тому же Аси, которая, точно старшая сестра, прожила бок о бок с Су Баем десять лет, всё ещё покоилась глубоко внутри него в виде «мозаики». Поэтому, взвесив всё, Су Бай смотрел на Призрачную Невесту в конце салона без лишних эмоций.

Помимо этих двух бросающихся в глаза призраков, в ряду справа от Цинь Гэ и женщины в белом ципао сидел мужчина средних лет в мятом костюме. Его лицо пылало багрянцем, словно он был мертвецки пьян. Кроме того, там находилась госпожа медсестра, севшая на остановке «Районная больница». Её плач, казалось, не просто раздражал и выводил из себя, но и пробуждал в душах людей самые скверные воспоминания.

А вот седовласая старушка, сидевшая прежде позади Су Бая, судя по всему, уже вышла.

В Последнем автобусе маршрута 444 на данный момент оставалось восемь пассажиров.

Когда они находились в Лавке Туманов, Сяо У назвал себя поисковой системой Мира Кошмаров, но Су Бай так и не спросил у него способ прохождения Последнего автобуса маршрута 444. Возможно, потому, что у Су Бая уже имелся собственный план, да и способ пройти эту игру он нащупал сам.

В конце концов, это всего лишь испытание для новичков – никаких особых подводных камней тут нет.

Ещё раз взглянув на Чжан Ибу, Су Бай прошёл вперед и сел на ряд позади него – аккуратно позади Чжан Ибу. Судя по лицам Вань Шаша и остальных, они явно не ожидали, что Су Бай

вернётся так быстро, да ещё и усядется прямо за ними.

— Кто ты вообще такой? — Первым подал голос Цинь Гэ, сидевший сзади. — И что значит «не выходить на конечной»? Тот ребёнок сказал, что знает тебя в реальном мире. Ты человек или призрак? Я помню, когда игра только началась, тот голос чётко произнёс, что это испытание для новичков. Если ты тоже новичок, почему знаешь так много? Новичкам здесь делать нечего, так откуда ты всё пронюхал?

Удобно устроившись на сиденье, Су Бай потянулся. Хотя одежда на нём всё ещё была сыроватой, подпитывающее воздействие Алой Луны дарило всему телу невероятный комфорт.

Су Бай чувствовал: даже без поддержки Лавки Туманов скорость, с которой он поглощал силу Алой Луны в Мире Кошмаров, была намного выше, чем в прошлой жизни.

Будучи всего лишь новичком, только что вступившим в Мир Кошмаров, он впитывал энергию Алой Луны быстрее, чем на пике своих сил в той жизни. Су Бай был уверен: теперь у него на руках окажется куда больше козырей.

— Самый обычный недоучившийся старшеклассник. И пока ещё вполне себе живой человек, — Су Бай прислонился к окну и, глядя на отражение Цинь Гэ в стекле, беззаботно улыбнулся. — Обмен информацией должен быть взаимным. Мне вот тоже ужасно любопытно, кто вы такой, господин Цинь. Согласитесь, мало кто способен с невозмутимым видом болтать, сидя вплотную к «особому пассажиру».

— Твоя правда. Моя личность – не такая уж тайна, скрывать мне нечего, — кивнул Цинь Гэ. — Даже если бы ты не спросил, я всё равно собирался рассказать этим двум ребятам. В конце концов, моё положение аховое. Из всех присутствующих я, скорее всего, первым пойду на корм.

— Посему, пока ситуация не стала совсем плачевной, кое-что я просто обязан вам сообщить.

Даже Чжан Ибу и Вань Шаша с удивлением обернулись к нему. Проведя в автобусе столько времени, они уже поняли: разговор или поворот головы не привлекут внимания жуткой Призрачной Невесты на заднем сиденье. Да и женщина в белом ципао под боком у Цинь Гэ не реагировала на их движения – она лишь медленно, сантиметр за сантиметром, превращалась в бумажную куклу.

— Чуть раньше Вань Шаша упоминала о «пропавших» в реальном мире. На самом деле Соответствующие Органы давно отслеживают ситуацию с этими «исчезнувшими». И действительно бывали случаи, когда люди спустя несколько дней внезапно возвращались. Одни были тяжело изранены, у других от пережитого ужаса тронулся разум. Но каждый вернувшийся будто находился под чьим-то контролем: они явно что-то знали, но готовы были скорее умереть, чем вымолвить хоть слово.

— Так продолжалось до тех пор, пока два месяца назад в Соответствующие Органы не поступило странное письмо. Отправителем числился писатель, издавший немало книг, – один из тех «пропавших», чьё дело вели Органы. Раньше он тоже наотрез отказывался говорить об «исчезновении», но в тот раз прислал пухлый конверт.

— Внутри лежало семь или восемь листов бумаги. Но вместо текста все они сплошь были покрыты мелкой абракадаброй – бессмысленным набором символов, который невозможно было расшифровать. Из-за этого письма сотрудники Органов вновь наведались к писателю, но тот наотрез отрезал от посылки.

— Расследование той депеши длилось больше месяца. И когда следственная группа Соответствующих Органов уже готова была признать поражение, случилось нечто невероятно жуткое, — Цинь Гэ сделал паузу. — Вся бессмыслица в письме за одну ночь превратилась в читаемые слова и цифры.

— «Если вы читаете это письмо, значит, я мёртв. Я сгинул там, где меня никто не найдёт, и навсегда пополнил списки без вести пропавших», — Цинь Гэ заговорил мрачным, глухим тоном. — «Для меня такой исход был предсказуем. Но я надеюсь, что последующий текст поможет спасти тех „исчезнувших“, кто ещё жив».

— Это был самый первый абзац. Дальше снова шли сплошные цифры и знаки. Впрочем, мы быстро поняли: в отличие от первоначального хаоса, это был шифр, поддающийся разгадке. К примеру, комбинация «1-23-12-10» означала десятый иероглиф в двенадцатой строке на двадцать третьей странице первой опубликованной книги этого писателя. Он спрятал всё послание внутри собственных изданных произведений.

— Стоило взломать код, как перед нами предстал последний труд автора, — со вздохом продолжил Цинь Гэ. — В этом письме он описал Мир Кошмаров и смертельные игры, через которые вынуждены проходить избранные. Те, кто одолеет игру, могут остаться в Мире Кошмаров или вернуться в реальность. Почти все выбирают второе. Но когда приходит срок новой изощрённой игры, избранные вновь оказываются в мире под названием «Кошмар».

— Похоже, из милосердия Алой Луны каждому, кто прошёл первую игру, даруется некая «черта». На первый взгляд эти черты кажутся абсолютно бесполезными, но если обладатель неустанно развивает их, они постепенно превращаются в весьма ценные способности.

Цинь Гэ видел изумление в глазах Чжан Ибу и Вань Шаша. Но он также заметил, что выражение лица Су Бая в отражении окна ничуть не изменилось – будто тот давным-давно всё это знал.

— Черта, доставшаяся тому писателю, называлась «Иногда выигрывает в детсадовские прятки». Звучит дико, но из множества прочих черт эту исследовать и применить оказалось проще всего.

— Он научился виртуозно прятать вещи – хоть конкретные предметы, хоть самого себя. Осознав суть своей черты, писатель попытался передать секреты Мира Кошмаров во внешний мир. Но раз за разом терпел неудачу: неведомая сила упорно мешала ему сделать это.

— Писатель не сдался и продолжал попытки. В итоге он зашифровал всё письмо целиком, а затем с помощью своего навыка «прятки» укрыл его от чужих глаз. Лишь когда автор сгинул в очередной игре Мира Кошмаров, сила навыка, «прятавшего» послание, угасла, и истинное содержимое наконец явилось миру.

— В письме содержались все сведения о Мире Кошмаров, которыми располагал автор, а также описания пройденных им игр и способов их прохождения, — Цинь Гэ глубоко вдохнул. — Кроме того, писатель выдвинул гипотезу о том, почему людей затягивает в Мир Кошмаров. Он считал, что в реале все они – возможно, даже сами того не ведая, – сталкивались со жуткой аномальщиной, недоступной пониманию обывателей.

— Специальная группа Соответствующих Органов взяла эту зацепку на вооружение. Они собрали отряд добровольцев и направили их по местам, о которых ходили слухи о потусторонней аномальщине, рассчитывая забросить как можно больше своих людей в Мир Кошмаров и добыть ценные сведения, — Цинь Гэ ткнул пальцем себе в грудь. — Я – один из тех

добровольцев.

«Так он из официальных структур».

Признание Цинь Гэ несколько не удивило Су Бая. Ещё при первой встрече он заметил: такое телосложение не наешь протеинами и не накачаешь в фитнес-клубе. А уж мелкие шрамы на коже и вовсе выдавали человека, прошедшего суровую профессиональную выучку.

В прошлой жизни Су Бай встречал немало таких людей. Все они были либо представителями властей, либо людьми из серой зоны реального мира.

А вот у Чжан Ибу и Вань Шаша после рассказа Цинь Гэ в глазах вспыхнул огонёк надежды.

«Хи-хи...»

В этот самый миг раздался жуткий смешок, перемежаемый шелестом бумаги на ветру. Все дружно обернулись на звук и увидели: женщина в белом ципао, сидевшая за Чжан Ибу, вместе с головой и туловищем окончательно превратилась в мертвенно-белую бумажную куклу. Яркий, но изысканный макияж сменился топорно налёванными краской чертами лица, а алая черта рта расплылась в ухмылке до самых ушей – от одного взгляда на неё по коже драл мороз.

Впрочем, кроме этого, бумажная кукла ничего не предпринимала. Она всё так же чинно восседала подле Цинь Гэ, чинно сложив перед собой превратившиеся в тонкие листки руки.

Вот только, то ли это казалось, то ли нет, но бумажная фигура сместилась. Она оказалась ближе к Цинь Гэ – словно в следующую секунду намеревалась прильнуть к нему вплотную.

— Двери закрываются. Пассажирам в салоне соблюдать осторожность, — неспешно донёсся голос водителя. — Следующая остановка – Жилой комплекс «Счастье». Готовьтесь к выходу.

Двери захлопнулись. Сквозняк в салоне стих, и бумажная кукла снова замерла, прекратив надвигаться на Цинь Гэ.

— Ну а теперь, может, откроешь свою личину? — Цинь Гэ хоть и был человеком закалённым, но его губы заметно побелели. Он изо всех сил пытался подавить дрожь в голосе, продолжая допрос Су Бая:

— Почему нельзя выходить на конечной? Твои слова могут стать ключевой зацепкой к прохождению этой чертовой игры!

<http://bllate.org/book/18156/1742712>